

— Виноват я. — Протянув руку, Лун Яньда коснулся лба Сюй Чэ. Температура действительно была высокой. Брови генерального директора сдвинулись. — Ты принял лекарство?

— Принял. — Сюй Чэ солгал. — Пойдем в твой кабинет, побыстрее. Мне сейчас немного холодно, а в твоём кабинете тепло.

— Если холодно, застегни молнию. — Лун Яньда плотно затянул расстегнутую кожаную куртку Сюй Чэ, затем поднял его шарф, закрыв нос и рот. Взяв его за руку, он быстрым шагом направился к зданию «Лункэ».

Когда они вошли, глаза девушки на ресепшене расширились, словно медные колокольчики. Она поспешно поднялась, чтобы поприветствовать их:

— Генеральный директор Лун... добрый день.

Лун Яньда лишь слегка кивнул, не глядя на нее, и, сохраняя холодное выражение лица, прошел мимо с высоким красавцем на буксире.

В лифтовом холле несколько сотрудников ожидали лифта. Увидев, как их ледяной генеральный директор кладет руку в чужую кожаную куртку, они были настолько шокированы, что забыли даже поздороваться. Они провожали взглядом двоих, пока те не вошли в лифт, предназначенный только для генерального директора.

— Твои сотрудники все видели. — В лифте, стоя рядом, Сюй Чэ ухмыльнулся.

— Угу.

— Ты согласился? — Сюй Чэ повернул голову, глядя в глаза Лун Яньда.

Темные, как чернила, глаза Лун Яньда спокойно встретились с его взглядом, хотя слова были неискренними:

— Нет.

— Как я могу заставить тебя согласиться, братец Лун? — Сюй Чэ, казалось, черпал энергию из ниоткуда. Простуда и температура ничуть не мешали ему.

Лун Яньда взглянул на него, опустил веки, и его кадык скользнул вниз, словно он проглотил что-то, что хотел сказать.

— Скажи мне, братец Лун, если ты не скажешь, я не догадаюсь. — Сюй Чэ повернулся, поставив руки по бокам от головы Лун Яньда.

Как это снова дошло до такого? Почему он везде оказывается в объятиях Сюй Чэ? Генеральный директор Лун был в отчаянии.

Лун Яньда крепко сжал губы. Слова, которые он перебирал в голове бесчисленное количество раз, никак не могли слететь с его языка.

— Скажи мне. — Сюй Чэ заметил колебания Лун Яньда, обнял его и привлек к себе. — Если ты не скажешь, я сам начну действовать? Если тебе не понравится, не сердись, хорошо?

— Эх... — Генеральный директор Лун тихо вздохнул, снова коснувшись лба Сюй Чэ. — Ты простужен, может, отдохнешь?

— Не могу отдыхать, — обнял его Сюй Чэ. — Как я могу отдыхать, пока ухаживаю за тобой? Что, если кто-то другой тебя уведет?

Лун Яньда был ошеломлен. Он никак не мог понять, как Сюй Чэ умудряется произносить такие слова, которые он сам никогда бы не смог сказать, с такой естественной легкостью.

«Дин-дон» — раздался звук открывающихся дверей лифта. Лифт, предназначенный только для генерального директора, был чрезвычайно уединенным, и путь до офиса был свободен. Двери лифта находились близко к кабинету генерального директора, и, так как еще не было рабочего времени, 37-й этаж был тихим.

Две высокие фигуры мелькнули мимо офиса секретаря. Секретарь Чжоу выглянула:

— Эй, идол.

Сюй Чэ повернулся, и секретарь Чжоу подбежала к нему, быстро перебирая ногами:

— В прошлый раз спасибо, что отвез генерального директора Луна домой.

Второй молодой мастер Сюй махнул рукой:

— Пустяки, пустяки.

Лун Яньда, открывая дверь своего кабинета, оглянулся на них.

Секретарь Чжоу снова подбежала к Лун Яньда:

— Генеральный директор Лун, генеральный директор Сюй из корпорации Сюй хотел бы встретиться с вами сегодня днем. Он только что звонил, и я ответила, что доложу вам. Вы сегодня днем назначили встречу с генеральным директором Ли из Дяньтоу, она не должна занять много времени, так что у вас будет время встретиться с генеральным директором Сюй. Вы согласны?

— Хорошо, организуй это. — Лун Яньда вошел в кабинет, прикрыв дверь, затем снова повернулся. — Все встречи сегодня днем проводи в переговорной, не приводи их в мой кабинет.

— Хорошо, генеральный директор Лун, я сразу же сообщу административному отделу, чтобы они проверили переговорную. — Секретарь Чжоу побежала обратно, но, вспомнив о чем-то, вернулась и окликнула Сюй Чэ. — Идол, это ты дал мой номер Чжао И?

— Да, — Сюй Чэ остановил руку на бронзовой ручке кабинета генерального директора и повернулся. — Ты не против?

— Раз уж дал, то что толку против?

— Если против, я могу попросить его удалить. — сказал Сюй Чэ.

— Не против, все в порядке. Я обожаю вашу группу. — Секретарь Чжоу улыбнулась, сверкнув глазами, и вернулась в свой кабинет.

Сюй Чэ приподнял бровь, открыл дверь кабинета генерального директора, вошел и закрыл ее за собой с легким щелчком.

Лун Яньда наклонился, взял бумажный стаканчик с журнального столика, подошел к кулеру у окна, налил половину стакана горячей воды, добавил немного холодной и протянул Сюй Чэ:

— Какое лекарство от простуды ты принимаешь? У меня тоже есть лекарства, если то же самое, можешь принять еще одну дозу.

— Не надо, мое лекарство... — Сюй Чэ залпом выпил большую часть воды. Состояние было не из лучших, его периодически бил озноб.

— Ты дрожишь. — Лун Яньда заметил, как рука Сюй Чэ, держащая стакан, дрогнула, и немного воды пролилось на его кожаную куртку.

Лун Яньда поспешно подошел, положил ладонь на его лоб:

— Очень горячий! Только что было нормально, как температура поднялась так быстро?

— Ну, вроде нормально, не так уж плохо, не сильно горячий. — Сюй Чэ положил свою ладонь на руку Лун Яньда, уголки губ приподнялись в улыбке, продолжая шутить.

— Пойдем в больницу, — Лун Яньда забеспокоился, не обращая внимания на все остальное, одной рукой схватил Сюй Чэ за затылок и прижал лоб к его лбу, проверяя температуру. — Очень горячо, у тебя высокая температура, как так быстро поднялась?

— Не надо в больницу. — Сюй Чэ не мог пойти в больницу, он боялся.

Ослепительный свет операционной, запах дезинфицирующих средств, толстые и тонкие пластиковые трубки, ярко-красная кровь, плач родственников за пределами палаты, тихая больничная палата, где он оставался один, и ему приходилось справляться со всем в одиночку, без поддержки.

Он боялся, он не мог пойти туда. Если уж идти, то только к Ли Юаньцину, там он знал, что к чему, и это давало чувство безопасности. Но это было запланировано на завтра.

— Я отвезу тебя, я буду с тобой. — Лун Яньда схватил Сюй Чэ за руку и потянул его к выходу.

Сюй Чэ не двигался, вырвал руку, но затем развернулся и снова обнял Лун Яньда, положив подбородок на его шею, веки слабо моргнули:

— Я действительно не хочу идти в больницу, просто обними меня, и мне станет лучше.

Лун Яньда: ... В больнице я тоже позволю тебе обнимать меня, пошли.

Он изо всех сил пытался уговорить Сюй Чэ.

— Хех, видишь, как хорошо работает игра на жалость, — Сюй Чэ потерся макушкой о шею Лун Яньда. — У меня всего лишь температура, а ты уже позволяешь мне обнимать тебя, — выпрямился, взял Лун Яньда за плечи, опустил голову и улыбнулся. — Если бы я сейчас попросил тебя согласиться стать моим парнем, ты бы согласился?

Губы Лун Яньда дрогнули, в груди стало больно от сдерживаемых эмоций. Когда я тебя не позволял обнимать? Зачем так жаловаться? Ладно, ты болен, я не буду с тобой спорить.

Сюй Чэ протянул палец, коснулся губ генерального директора Луна. Теплые, сухие губы были невероятно притягательны. Сюй Чэ глубоко вдохнул:

— Не переживай, братец Лун, я не стану так поступать, мне жаль тебя заставлять.

Сюй Чэ категорически отказался идти в больницу, снял шарф и устроился на диване в кабинете генерального директора.

Глубокой осенью солнечные лучи проникали через огромные серебристо-голубые окна, падая на профиль Сюй Чэ. Его прозрачная кожа, с едва заметными голубоватыми венами на веках, начала шелушиться, губы стали сухими. Сюй Чэ послушно держал бумажный стаканчик, попивая воду.

Воду налил ему Лун Яньда, стакан за стаканом. Он не знал, как ухаживать за больным, но понимал, что нужно пить больше горячей воды.

— Пойдем в больницу. — Генеральный директор Лун сел рядом с Сюй Чэ, одной рукой оперся на колено, другой положил ладонь на лоб Сюй Чэ и посмотрел на него.

— Не пойду. — Сюй Чэ с удовольствием прикрыл глаза, вытянул длинные ноги. Как же было бы хорошо, если бы он не болел, обнял бы генерального директора Луна и лениво грелся на солнце... Сюй Чэ открыл глаза и пристально посмотрел на Лун Яньда.

Генеральный директор Лун не был таким изощренным, он с беспокойством смотрел на него.

Помимо двух встреч сегодня днем, у него была куча других дел, которые нужно было решить, и он чувствовал себя бессильным.

— Братец Лун, — Сюй Чэ протянул руки. — Полежи со мной.

Лун Яньда: ...

Затем крепко сжал губы, встал, подошел к двери, повернул замок, запер дверь изнутри, вернулся и протянул руку:

— Пойдем в спальню, там есть кровать и одеяло.

— У тебя тут есть спальня? Где? — Сюй Чэ положил руку в ладонь Лун Яньда.

— Внутри, — Лун Яньда поднял Сюй Чэ, нахмурившись. — Но я все равно думаю, что тебе нужно в больницу, твоя рука очень горячая.

Сюй Чэ чувствовал себя тяжелым и неустойчивым, словно шел по вате, когда Лун Яньда вел его за руку:

— Не надо в больницу, у меня дома есть лекарства, спецпрепараты.

Спасибо, мои дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447746>